

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Экономическая безопасность

ВЫЗОВЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА*

Владимир Викторович СТРЕЛЬНИКОВ

доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений,
Донской государственный технический университет (ДГТУ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
bbc@ngs.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5854-4532

История статьи:

Рег. № 422/2019
Получена 10.06.2019
Получена в
доработанном виде
16.09.2019
Одобрена 30.09.2019
Доступна онлайн
14.07.2022

УДК 336.71

JEL: G20, G21, G23

Аннотация

Предмет. Сформировавшиеся вызовы банковской деятельности, которые обуславливают как общие глобальные тренды, так и определенную российскую специфику, в совокупности требующие системной интеграции и сбалансированности в условиях активной цифровизации.

Цели. Определение основного вызова российской банковской деятельности, который может стать ограничивающим фактором национального экономического развития.

Методология. Использовались системный подход и общенаучные методы, статистический и сравнительный анализ, экспертные оценки и обобщения, логический и функциональный анализ.

Результаты. Формирующиеся новые финансовые отношения в условиях широкого освоения цифровых технологий оказываются под усиливающимся воздействием прежних государственных ограничений. Это способно превратить ее в разрушительный системный фактор для банковской деятельности.

Область применения. Результаты могут быть использованы для разработки и формирования новых принципов развития банковской деятельности при создании российских банковских и небанковских экосистем.

Выводы. Формирование современных экосистем и технологических платформ в России преимущественно осуществляется крупными банками, которые характеризуются повышенной степенью государственного влияния, что создает условия трансформации огосударствления в приоритетные сферы национальной экономики. Системный характер воздействия государства на развитие и функционирование банковского сектора, усиливающаяся интеграция финансового пространства в разнообразных новых технологических платформах и экосистемах являются достаточным основанием для признания тенденции огосударствления банковской деятельности основным и противоречивым вызовом. Поэтому требуются новые инструменты, исключающие трансформацию огосударствления банковской деятельности в банковские и небанковские экосистемы и платформы.

Ключевые слова:

банковская
деятельность,
цифровизация,
финансовые
технологии,
банковские
экосистемы,
небанковские
экосистемы

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Стрельников В.В. Вызовы банковской деятельности: современная российская специфика // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 7. – С. 1295 – 1321.
<https://doi.org/10.24891/re.20.7.1295>

В настоящее время в банковской деятельности происходят серьезные трансформационные изменения, которые имеют как общие тренды во всем мире, так и определенную национальную специфику. Главным системным требованием становится поддержание интеграции целей и необходимой сбалансированности протекания обоих этих процессов. В противном случае вместо дополнительных возможностей могут сформироваться повышенные риски. Поэтому требуется анализ нынешних основных тенденций банковского дела в нашей стране.

Прежде всего следует отметить уверенный рост ряда показателей развития банковского сектора после мирового финансового кризиса (*табл. 1*). Наиболее последовательной динамикой отличались показатели капитала и совокупных активов (*рис. 1*).

Более разнонаправленная по отдельным годам, но в целом характеризующаяся положительным ростом за рассматриваемый период оказалась динамика прибыли российских банков (*рис. 2*).

Динамика показателей рентабельности капитала и активов российских банков в целом оказалась отрицательной (*рис. 3*), что противоречит ранее отмеченным положительным тенденциям. Получается, что рост ресурсного потенциала банковского сектора сопровождается определенным снижением эффективности их использования. Это противоречие, безусловно, является одной из важных характеристик специфики современного состояния банковского дела в России.

Наиболее распространенной версией об основных тенденциях в мировой банковской системе является выделение нарастающего оказания банковских услуг через многообразные каналы, интегрированные посредством распространения цифровых платформ. Активная цифровизация банковской деятельности отражается и на ее содержании, и на поведении клиентов.

С одной стороны, создается новое финансовое пространство, в котором переплетается деятельность цифровых, телекоммуникационных и технологических компаний, все более масштабно внедряющихся и основательно закрепившихся на рынках финансовых услуг, с традиционной банковской деятельностью, в свою очередь активизирующейся на создании

* Статья подготовлена по материалам журнала «Финансы и кредит». 2019. Т. 15. Вып. 10.

новых экосистем, позволяющих контролировать прибыль как по всем банковским цепочкам, так и за их пределами. В результате создаются все новые и новые банковские продукты, в совокупности меняющие саму воспроизводственную роль банковской деятельности в национальных экономиках.

С другой стороны, усиливающаяся цифровизация банковской деятельности сопровождается появлением нового качества клиентов, отличающихся опытом, ориентирами и потребительскими предпочтениями.

При этом российская банковская сфера развивается адекватно мировым требованиям и тенденциям, более того, соответствует самым высоким технологическим стандартам, осваивает такие приоритетные направления, как экосистемы, блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение, робоэдвайзинг, P2P-кредитование и т.п. Важным фактором прогресса является всемерная поддержка Банком России практически всех инновационных направлений развития банковской деятельности, в том числе посредством совершенствования финансовой инфраструктуры, поддержки акселераторов, бизнес-инкубаторов, независимых финтех-компаний.

Таким образом, российская банковская деятельность в настоящее время имеет реальные шансы выйти на передовые позиции по технологическим критериям. Почти все крупные банки страны на практике осуществили достаточно глубокую цифровую трансформацию¹. В качестве основной аргументации используются такие факты, как высокая доля клиентов, предпочитающих дистанционные формы и инструменты пользования банковскими услугами, которая по России составляет около 65%, что сопоставимо с показателями европейских стран (60–70%) и выше показателей Северной Америки (55%).

Кроме того, в российской действительности имеет место широкая распространенность самых современных мобильных и онлайн-приложений, отличающихся высоким функционалом. Например, мобильные приложения, используемые крупнейшими российскими банками, характеризуются полутора-двукратным превышением по количеству функций транзакционного обслуживания по сравнению с приложениями крупнейших европейских банков. Причину такого положения дел специалисты McKinsey видят в том, что российские банки осваивали рыночные формы ведения бизнеса относительно недавно, то есть непосредственно в цифровую эпоху, что

¹ Алябьев С., Голощапов Д., Клинов В., Кузнецова Е. и др. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. URL: <https://www.coursehero.com/file/37356617/Innovations-in-Russia-webpdf/>

сыграло в данном случае благоприятную роль. Поэтому наша страна оказалась одним из мировых лидеров так называемого цифрового банкинга, особенно когда в 2018 г. попала в топ-5 ведущих стран Европы по его развитию.

Технологическое сравнение мобильных банковских приложений, используемых крупнейшими российскими банками (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк), с аналогами крупнейших игроков на мировом финансовом рынке показало, что российская банковская сфера на практике преодолела характерное отставание от систем развитых стран. Именно в этом направлении наша страна показывает особенно высокую динамику развития и обладает достаточными ресурсами, чтобы удерживаться среди лидеров кредитно-финансовых рынков [1]. Как бы часто ни критиковали пореформенное состояние российской экономики, но в части цифровизации банковской деятельности она занимает лидирующие положения.

В данном контексте следует обратить особое внимание на соотношение приоритетов общего развития науки и техники и банковской деятельности. Практически общепринято, что в последние несколько десятилетий самыми динамичными и эффективными для национальных и глобальной экономик стали развитие компьютерных систем и электронных коммуникаций. Также характерным явлением стало активное освоение всех возможностей данных технологий банковским сектором, что позволило принципиально нарастить ассортимент предлагаемых им кредитных, финансовых и коммуникационных услуг и сформировать новое экономическое пространство интернет-банкинга, существенно увеличившего потенциал как отдельных банков, так и национальных банковских систем.

В то же время эти возможности привели и к существенной дифференциации внутри банковского сообщества, в котором сформировалась относительно узкая группа лидеров. Таковыми в России уже на протяжении нескольких лет выступают Сбербанк-онлайн, Альфа-клик от Альфа-Банка, ВТБ-онлайн, интернет-банков Тинькофф Банка и Банка Русский Стандарт, которые в совокупности обслуживают до 60% интернет-пользователей и почти 90% всех пользователей интернет-банкинга в нашей стране [2]. Периодически в число этих лидеров входят другие банки, но стабильно не удерживают таких позиций. Например, за 2018 г. по данным российского рейтингового агентства Expert и рейтингам Forbes в десятке лучших онлайн-банков оказались также АК Барс, Росбанк, Райффайзенбанк, Левобережный, Банк Санкт-Петербург и Почта-банк².

²Познавшие digital. Лучшие онлайн-банки 2018 года. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/363279-poznavshie-digital-luchshie-onlayn-banki-2018-goda>

По оценкам специалистов Банка России, активная цифровизация приведет к ряду острых тенденций, формирующих новые дополнительные вызовы³. Общая логика соответствующих вызовов пролегает по противоречиям нарастания потенциала возможностей банковских услуг и дополнительных разнообразных рисков.

Возможности банковской деятельности напрямую и все теснее увязываются с технологиями Интернета и мобильной связи, которые не только стали неотъемлемой частью финансовых и кредитных отношений, но и по многим направлениям уже определяют их основное содержание. В данном контексте надо отметить, что с учетом новых требований цифровой трансформации предлагается сущность финансовых отношений рассматривать через такие функции, как функция государственного строительства, предпринимательская функция и социальная функция [3].

Прежде всего это так называемые информационные технологии, базирующиеся на преимуществах распределенных сетей, умных контрактов и машинном обучении. При дополнении этих возможностей потенциалами распознавания образов и анализа больших данных создаются многочисленные платежные сервисы, порой организациями, далекими от непосредственной финансовой деятельности, и усиливается конкуренция со стороны так называемого кредитования peer-to-peer (P2P). В совокупности это создает предпосылки для существенных воздействий на функционирование всей финансовой системы, и особенно для банков.

В то же время, можно указать на двойственность отмеченных возможностей непосредственно для банковского сектора. С одной стороны, это безусловный рост эффективности самой банковской деятельности, обеспечиваемой снижением издержек, широкой финансовой доступностью, выходом в глобальное финансовое пространство, повышением уровня оценок кредитных и других рисков, что в итоге положительно отражается на качестве предоставляемых услуг и управления ликвидностью. В данном случае это перспективы повышения конкурентоспособности финансового посредничества.

С другой стороны, как подчеркивают специалисты Банка России, развитие новых финансовых технологий сопровождается появлением ряда рисков, таких как риски раскрытия конфиденциальной информации персонального и финансового характера, риски, связанные с операционной устойчивостью

³ Симаковский А., Морозов А., Синяков А. и др. Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/43933/wps31.pdf>

и финансовой стабильностью в условиях перманентного роста скорости операций и чувствительности финансов к глобальным процессам. Особенно остро это отражается на деятельности крупных и системно значимых банков.

Кроме того, дополнительные вызовы сложились в части регуляторной политики, которая не должна сдерживать финансово-технологическое развитие, но должна эффективно обеспечивать ограничение нарастающих рисков в контексте поддержания добросовестной конкуренции в сфере банковских услуг с использованием интернет-технологий. При такой последовательной регуляторной политике с рынка должны постепенно уйти банки, слабо иницирующие внедрение и освоение новых финансовых технологий, а также и те, которые не могут обеспечить требуемую защиту от сопутствующих рисков при высокой технологической активности. В результате может существенно измениться состав и структура участников рынка.

Противоречий по выделенным направлениям существует действительно немало, однако главная проблема, на наш взгляд, лежит в иной, системной плоскости. Прежде всего стоит отметить, что усиление конкуренции со стороны кредитования P2P трактуется по-разному. Сам по себе данный вид кредитования характеризуется технической реализацией посредством интернет-площадки, которая представляет собой специфическую организационную форму рынка, интегрирующую множество заемщиков и заимодавцев, порой являющихся одним и тем же лицом [4]. При этом большинство площадок дают возможности анализа поступающих обращений и финансовой состоятельности субъектов, вступающих в сделки, проверки чистоты последних.

Базовый механизм P2P, вне зависимости от специализации кредитования (коммерческое, частных лиц или универсальное) исключает сбор денежных средств инвесторов под условия выплаты процента и сама интернет-площадка не выступает стороной в совершаемых сделках. Соответственно, не предоставляются гарантии по исполнению условий договора и посреднические услуги по обслуживанию долга. Доход интернет-площадки, которая юридически может быть представлена и индивидуальным предпринимателем, и юридическим лицом, оказывающим посреднические услуги, что не требует обязательного лицензирования, складывается из разнообразных комиссионных вознаграждений.

Таким образом, технологический механизм P2P кредитования оказался более адаптированным и более доступным для потребителей услуг, чем

традиционное банковское кредитование. Однако использоваться он может и банковскими, и нефинансовыми организациями. Этот механизм представляет собой инструмент, который вне системы не может становиться ни вызовом, ни угрозой, ни конкурентом. Поэтому противоречия конкуренции следует исследовать внутри банковской системы, в системе финансовых отношений. Тем более, что в российской практике интернет-платформы используются в совокупности со многими другими инструментами финансирования — краудфандингом, различным гибридным финансированием и т.п.⁴. В итоге отмечается, что с каждым годом растущие объемы услуг P2P интернет-площадок оказывают все большее давление на традиционное банковское кредитование и популярность этих технологий существенно растет [5]. Вполне возможно, что по данной линии может пойти формирование общенациональной инновационной платформы, опирающейся на потенциал так называемой экономики физических лиц [6].

Но эта популярность использования рассматриваемых технологий относится к процессам развития финансовых отношений, так или иначе обусловленных ими.

Особенно перспективным считается соединение преимуществ блокчейна и механизма P2P кредитования. Создается новая система кредитования, в которой исключаются финансовые посредники и временно свободные денежные средства предоставляются их владельцами напрямую заемщикам.

Но распространение блокчейна во многом осуществляется в рамках банковской деятельности [7]. И это должно стать одним из главных конкурентных преимуществ современных банков.

В научной литературе подчеркивается, что блокчейн уже реально превращается в главную современную технологию перспективного развития финансовых отношений по многим направлениям. Проводятся сравнения с новым Интернетом повсеместного распространения [8], подчеркивается, что технология блокчейн непосредственно влияет на самые разные стороны жизнедеятельности общества и отдельных людей и особенно на национальные и глобальный финансовые рынки [9].

Представляя собой многочисленные блочные цепи распределенных реестров, технология блокчейна является более универсальным, доступным

⁴ Сабитова Н.М., Хайруллова А.И. Развитие альтернативных инструментов финансирования малого и среднего бизнеса // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. Вып. 44. С. 2631–2645.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.44.2631>

и надежным способом заключения сделок и хранения информации о них, во многом экономящим ограниченные производственные ресурсы и повышающим надежность национальных хозяйственных систем. Поэтому свои представления о путях развития данной технологии отразили Международный валютный фонд, Федеральная резервная система США, центральные и национальные банки ряда ведущих стран мира, в том числе Банк России.

В докладе Банка России отмечается прорывной инновационный потенциал рассматриваемой технологии в сферах платежей, расчетов, клиринга и ряда других операций. Наряду с этим открывается перспектива радикального изменения системы банковского обслуживания клиентов. Кроме того, финансовая сфера в целом ориентируется на приоритеты закрытых и гибридных сетей в силу возможности создания эффективного механизма управления ими и достаточно строгого контроля за действиями участников рынка⁵.

В развитие технологий распределенных реестров в конце 2016 г. Банк России совместно с рядом крупнейших участников финансового рынка (ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ2, АО «Альфа-Банк», АО «Газпромбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», АО «КИВИ Банк», АО «НСПК») учредил Ассоциацию развития финансовых технологий (ФинТех), главной задачей которой стала разработка платформы «Мастерчейн». Последняя представляет собой единую платформу обмена и хранения финансовой информации, посредством которой участники российского финансового рынка получают возможность создавать и выводить на рынок финансовые инновационные сервисы. Также для первоочередной реализации были отобраны и проходят тестирование сценарии по депозитарному учету электронных закладных, децентрализованному реестру цифровых банковских гарантий, проведению сделок по цифровым аккредитивам и системе прямого обмена финансовыми сообщениями.

Наряду с этим Банк России выступил главным инициатором и организатором разработки системы маркетплейс, представляющей собой уникальную площадку по оказанию финансовых услуг и предоставлению продуктов физическим лицам по принципу «одного окна» с использованием сервисов множества финансовых организаций и учреждений. Параллельно на утверждение в законодательные органы власти были внесены соответствующие законопроекты по регулированию прохождения и регистрации сделок на электронной платформе маркетплейса.

⁵ Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2017. 16 с.

Особо следует выделить создание Банком России и так называемой системы быстрых платежей также при участии Ассоциации ФинТех с разработкой всех сопутствующих нормативных актов. В результате проект находится в стадии начала функционирования в платежной системе Банка России, имеет утвержденные тарифы на услуги системы, организованы информационные и консультационные семинары для участников и клиентов. Сама система быстрых платежей обеспечивает осуществление платежей и переводов в режиме реального времени на принципах 24/7/365 между физическими лицами с ближайшей перспективой подключения юридических лиц в проведение платежей за товары и услуги в пределах установленных лимитов. В системе используются достаточно простые и надежные идентификаторы получателя платежа, например номер мобильного телефона физического лица или индивидуальный номер налогоплательщика для юридических лиц. Основными целями введения системы быстрых платежей является повышение степени доступности финансовых услуг для населения страны, развитие конкуренции на финансовых рынках, снижение издержек для участников.

В настоящее время в систему быстрых платежей входят 14 банковских организаций, в том числе такие крупные, как ВТБ, Альфа-банк, Промсвязьбанк и др. В то же время крупнейший российский банк — Сбербанк — пока воздерживается от участия в системе быстрых платежей, что связано с несогласием по поводу уровня тарифов. Но это несколько не умаляет технологический прогресс в виде самой системы быстрых платежей.

Наряду с указанными, функционирует недавно созданная Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), позволяющая в конечном итоге осуществлять дистанционное кредитование клиентов. С середины прошлого года запущен механизм биометрической удаленной идентификации, одобрены дорожные карты мероприятий на текущий год, включая «Сотрудничество в области развития финансовых технологий», «Система быстрых платежей», «Сотрудничество в области передачи финансовых сообщений и расчетов», «Цифровые аккредитивы, банковские гарантии и зкладные», «Национальные системы платежных карт», «Внедрение стандарта ISO 20022», «Обеспечение кибербезопасности».

В целом приведенные примеры достаточно наглядно свидетельствуют об активной цифровизации российской банковской деятельности. Это, безусловно, положительная и адекватная глобальным вызовам тенденция развития. Вместе с тем, на наш взгляд, параллельно формируется и другая,

противоречащая ей, тенденция – огосударствление банковской деятельности.

Повышение роли государства в функционировании российского банковского сектора хорошо просматривается по данным о динамике его структуры, представленным специалистами Банка России (*табл. 2*).

При достаточно небольшом колебании отношения капитала банковского сектора к валовому внутреннему продукту существенно сократилась доля капитала крупных и средних частных банков при значительном росте доли капитала госбанков (*рис. 4*). Увеличение доли государства как по непосредственным размерам принадлежащей доли, так и по контролю за банковской деятельностью во многом противоречит основам современного экономического развития.

Довольно распространенным среди ученых является представление о необходимом и ограниченном вмешательстве государства в экономические процессы, особенно в ситуациях, когда государство становится фактором монополизации, источником привилегий и т.п. [10]. Поэтому мера вмешательства или участия государства определяется состоянием эффективной рыночной конкуренции, которая выступает основной движущей силой экономического прогресса, что многократно подтверждалось и в проводимых в нашей стране реформах [11].

При этом сам феномен государственного участия в экономике является неотъемлемой характеристикой современного рынка, но при излишней активности или монопольном положении государство становится сдерживающим фактором. В частности, это особо значимо на современном витке развития, когда требуется эндогенно ориентированная модель развития, обеспечивающая креативность поведения экономических агентов и переход к экономике знаний [12].

В банковской деятельности участие государства происходит как прямо через владение долями в капитале, так и посредством косвенного влияния на принимаемые решения по использованию ограниченных кредитных ресурсов. Кроме того, значителен потенциал финансовой политики государства. В научной литературе предлагается различать банки в собственности государства, банки под контролем государства и банки под влиянием государства. Государственными формально считаются организации с долей участия от половины и более уставного капитала. Но банки в основном представляют собой многоуровневые интегрированные

структуры с достаточно жесткой иерархией, где практикуется параллельное или перекрестное участие в капитале и в органах управления.

В таком случае и при относительно незначительной доле участия государство фактически в состоянии всецело управлять кредитными организациями [13].

Сам процесс огосударствления российских банков продолжается уже более 20 лет. Если до кризиса 1998 г. степень государственного участия в банковской деятельности последовательно сокращалась, то после него начался обратный процесс – государственные банки развивались опережающими темпами и активно поглощали частные банки [14].

В определенной мере это способствовало сдерживанию активности банковского кредитования реального сектора экономики и монополизации финансового рынка крупными банками с государственным участием, что в совокупности не могло не способствовать росту недоверия к отечественному финансовому сектору вообще [15].

При этом в современной российской специфике следует отметить, что государственное воздействие усиливается по мере концентрации капитала. Этому во многом способствовала практика использования крупными государственными банками основной части средств, которые государство выделяло для поддержки банковской сферы после глобального финансового кризиса. Тогда более 80% средств (в абсолютном выражении – 725 из 904 млрд руб.) было направлено только трем – Сбербанку, ВТБ и Россельхозбанку [16].

В текущем году государственный контроль в минимальных оценках по данным официальных сайтов 10 ведущих банков распространялся более чем на 60% их активов. В то же время этот показатель для пяти ведущих банков составлял более 65% (табл. 3).

Процесс огосударствления банковской деятельности становится фактором системного негативного воздействия в условиях цифровизации. Как уже отмечалось, технологические вызовы банковский сектор России преодолевает эффективно и адекватно. Но технологические приоритеты платформ Мастерчейн, маркетплейс, системы быстрых платежей и др. формируются преимущественно на государственной основе. Кроме того, высока вероятность огосударствления создаваемых крупными банками экосистем, когда из сферы основного бизнеса (представленного в ведущих банках страны преимущественно государством) соответствующее влияние

государства перейдет в сферу принятия решений на следующий уровень — банковские экосистемы (распространяемые на области бюджетного планирования и контроля, консолидации счетов, программ лояльности, управления налогами, бухгалтерского учета, финансового образования и т.п.). В дальнейшем это перейдет и в сферу небанковских экосистем, где будут сосредоточены управление активами, здравоохранение, образование, управление недвижимостью, Интернет вещей, сервисы передвижения, умные дома и многое другое.

Во многом подобная перспектива может оказаться несовместимой с современными требованиями. Например, ученые уже относительно давно обратили внимание на необходимость общественно-государственного софинансирования на индивидуальном уровне затрат на образование, что может стать одним из важнейших распределенных ресурсов, ориентированных на становление экономики знаний⁶. В случае огосударствления экосистем, выходящих в сферу образования от банковских платформ, подобная перспектива в значительной степени блокируется.

Насколько прорывное положение в области освоения цифровых технологий банковской деятельности станет определяющим и как оно будет соотноситься с другими составляющими банковской деятельности – это, по сути, вопрос о возможных системных противоречиях. Формирующиеся новые финансовые отношения оказываются под усиливающимся воздействием прежних государственных ограничений. И эта российская специфика может стать достаточно разрушительным фактором для банковской деятельности в цифровую эпоху.

Особенно остро и с высокой долей вероятности это может произойти при формировании современных экосистем, поскольку основные их форматы создаются именно крупными российскими банками, отличающимися высокой степенью государственного влияния. Необходимы дополнительные меры, обеспечивающие конкурентное многообразие форм собственности при создании и развитии экосистем, что становится общенациональной и системной предпосылкой современного экономического прогресса.

С учетом системности воздействия фактора государства на развитие и функционирование банковского сектора, усиливающейся интеграции финансового пространства в самых разнообразных новых технологических

⁶ Татуев А.А., Лебедев А.В. Экономика знаний – ориентир для реформы системы высшего образования // *Финансы и кредит*. 2010. № 29. С. 59–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-orientir-dlya-reformy-sistemy-vysshego-obrazovaniya>

платформах и экосистемах, тенденцию огосударствления банковской деятельности целесообразно считать основным и противоречивым вызовом. Поэтому требуются новые инструменты, исключая трансформацию огосударствления банковской деятельности в банковские и небанковские экосистемы.

Таблица 1

Динамика капитала и финансовых результатов банковского сектора Российской Федерации в 2010–2019 гг. (по состоянию на 1 января)

Table 1

Changes in the capital and financial results of the banking sector of the Russian Federation in 2010–2019, as of January 1, each particular year

Показатель	2010	2011	2012	2013
Капитал (собственные средства), трлн руб.	4,6	4,7	5,2	6,1
Совокупные активы, трлн руб.	29,4	33,8	41,6	49,5
Достаточность капитала Н1.0, %	20,9	18,1	14,7	13,7
Прибыль текущего года, млрд руб.	205,1	573,4	848	1 012
Рентабельность активов, %	1,9	1,9	2,4	2,3
Рентабельность капитала, %	12,5	12,5	17,6	18,2

Продолжение

Показатель	2014	2015	2016
Капитал (собственные средства), трлн руб.	7,1	7,9	9
Совокупные активы, трлн руб.	57,4	77,7	83
Достаточность капитала Н1.0, %	13,5	12,5	12,7
Прибыль текущего года, млрд руб.	994	589	192
Рентабельность активов, %	1,9	0,9	0,3
Рентабельность капитала, %	15,2	7,9	2,3

Продолжение

Показатель	2017	2018	2019
Капитал (собственные средства), трлн руб.	9,4	9,4	10,2
Совокупные активы, трлн руб.	80,1	85,2	94,1
Достаточность капитала Н1.0, %	13,1	12,1	12,2
Прибыль текущего года, млрд руб.	930	790	1 345
Рентабельность активов, %	1,2	1,1	1,5
Рентабельность капитала, %	10,3	8,3	13,8

Источник: составлено автором по: Банк России. Годовой отчет за 2009 год. М.: Банк России, 2010. С. 30, 34, 36; Банк России. Годовой отчет за 2010 год. М.: Банк России, 2011. С. 30, 34; Банк России. Годовой отчет за 2011 год. М.: Банк России, 2012. С. 30, 35; Банк России. Годовой отчет за 2012 год. М.: Банк России, 2013. С. 31, 35; Банк России. Годовой отчет за 2013 год. М.: Банк России, 2014. С. 25, 29; Банк России. Годовой отчет за 2014 год. М.: Банк России, 2015. С. 22, 24, 26; Банк России. Годовой отчет за 2015 год. М.: Банк России, 2016. С. 28, 29, 30; Банк России. Годовой отчет за 2016 год. М.: Банк России, 2017. С. 285; Банк России. Годовой отчет за 2017 год. М.: Банк России, 2018. С. 318; Банк России. Годовой отчет за 2018 год. М.: Банк России, 2019. С. 391

Source: Authoring, based on: Bank Rossii. Godovoi otchet za 2009 god [Bank of Russia. Annual Report, 2009]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2010, pp. 30, 34, 36. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2010 god [Bank of Russia. Annual Report, 2010]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2011, pp. 30, 34. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2011 god [Bank of Russia. Annual Report, 2011]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2012, pp. 30, 35. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2012 god [Bank of Russia. Annual Report, 2012]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2013, pp. 31, 35. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2013 god [Bank of Russia. Annual Report, 2013]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2014, pp. 25, 29. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2014 god [Bank of Russia. Annual Report, 2014]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2015, pp. 22, 24, 26. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2015 god [Bank of Russia. Annual Report, 2015]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2016, pp. 28, 29, 30. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2016 god [Bank of Russia. Annual Report, 2016]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2017, p. 285. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2017 god [Bank of Russia. Annual Report, 2017]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2018, p. 318. (In Russ.); Bank Rossii. Godovoi otchet za 2018 god [Bank of Russia. Annual Report, 2018]. Moscow, Bank of Russia Publ., 2019, p. 391. (In Russ.)

Таблица 2

Динамика отдельных показателей структуры банковского сектора Российской Федерации в 2008–2017 гг.

Table 2

Dynamics of individual indicators of the structure of the banking sector of the Russian Federation in 2008–2017

Показатель	2008	2009	2010	2011
Капитал банковского сектора в % к ВВП	9,2	11,9	10,2	8,7
<i>Структура активов банковского сектора по кластерам кредитных организаций, %</i>				
Государственные	41,9	43,7	44,7	46,6
С иностранным капиталом	11,6	10,5	10,9	11,5
Крупные и средние частные	42,4	41,5	39,6	35,1
Малые частные	1,9	2,2	2,1	2
<i>Структура действующих кредитных организаций, ед.</i>				
Государственные	18	19	20	22
С иностранным капиталом	70	72	73	73
Крупные и средние частные	382	347	354	347
Малые частные	568	551	494	472
Доля топ-5 банков в активах всего банковского сектора, %	46,2	47,9	47,7	50

Продолжение

Показатель	2012	2013	2014
Капитал банковского сектора в % к ВВП	9	9,7	10
<i>Структура активов банковского сектора по кластерам кредитных организаций, %</i>			
Государственные	47,2	54,6	55
С иностранным капиталом	11,1	10,5	9,7
Крупные и средние частные	35,7	29,5	29
Малые частные	1,8	1,6	1
<i>Структура действующих кредитных организаций, ед.</i>			
Государственные	23	23	23
С иностранным капиталом	73	76	70
Крупные и средние частные	342	330	310
Малые частные	454	425	366
Доля топ-5 банков в активах всего банковского сектора, %	50,3	52,7	53,6

Продолжение

Показатель	2015	2016	2017
Капитал банковского сектора в % к ВВП	10,8	10,9	10,2
<i>Структура активов банковского сектора по кластерам кредитных организаций, %</i>			
Государственные	55,8	57,4	58,5
С иностранным капиталом	8,8	7,7	7,7
Крупные и средние частные	27,6	27,1	17,5
Малые частные	1,2	1,1	0,6
<i>Структура действующих кредитных организаций, ед.</i>			
Государственные	20	19	19
С иностранным капиталом	79	74	72
Крупные и средние частные	256	224	204
Малые частные	297	232	193
Доля топ-5 банков в активах всего банковского сектора, %	54,1	55,3	55,8

Источник: составлено автором по материалам: Статистические данные к докладу «Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы».

URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=charts>

Source: Authoring, based on: *Statisticheskie dannye k dokladu "Itogi desyatiletia 2008–2017 godov v rossiiskom bankovskom sektore: tendentsii i faktory"* [Statistical data to the Report "Results of the decade 2008–2017 in the Russian banking sector: trends and factors"].

URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=charts> (In Russ.)

Таблица 3

Участие государства в активах ведущих банков России в 2019 г.

Table 3

State participation in the assets of Russia's leading banks in 2019

Банк	Активы, трлн руб.
ОАО «Сбербанк России»	28,4
ПАО «Банк ВТБ»	13,9
АО «Газпромбанк»	6,1
Небанковская кредитная организация – центральный контрагент «Национальный клиринговый центр» (АО)	4,3
ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк»	3,6
Итого по топ-5	56,3
АО «Альфа-Банк»	3,3
ОАО «Московский Кредитный Банк»	2,2
ПАО «Банк «ФК Открытие»	2,1
ПАО Промсвязьбанк	1,7
ЮниКредит Банк	1,5
Итого по топ-10	67,1

Продолжение

Банк	Под госконтролем, трлн руб.
ОАО «Сбербанк России»	14,9
ПАО «Банк ВТБ»	12,8
АО «Газпромбанк»	3,9
Небанковская кредитная организация – центральный контрагент «Национальный клиринговый центр» (АО)	1,6
ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк»	3,6
Итого по топ-5	36,8
АО «Альфа-Банк»	–
ОАО «Московский Кредитный Банк»	–
ПАО «Банк «ФК Открытие»	2,1
ПАО Промсвязьбанк	1,7
ЮниКредит Банк	–
Итого по топ-10	40,6

Продолжение

Банк	Под госконтролем, %
ОАО «Сбербанк России»	52,3
ПАО «Банк ВТБ»	92,2
АО «Газпромбанк»	64
Небанковская кредитная организация – центральный контрагент «Национальный клиринговый центр» (АО)	36,1
ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк»	100
Итого по топ-5	65,4
АО «Альфа-Банк»	–
ОАО «Московский Кредитный Банк»	–
ПАО «Банк «ФК Открытие»	99,9
ПАО Промсвязьбанк	100
ЮниКредит Банк	–
Итого по топ-10	60,5

Источник: составлено автором по материалам: Рейтинг банков по активам на апрель 2019 года финансового сервиса «Банкирос» (URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/assets>) и информации с официальных сайтов указанных в таблице банков

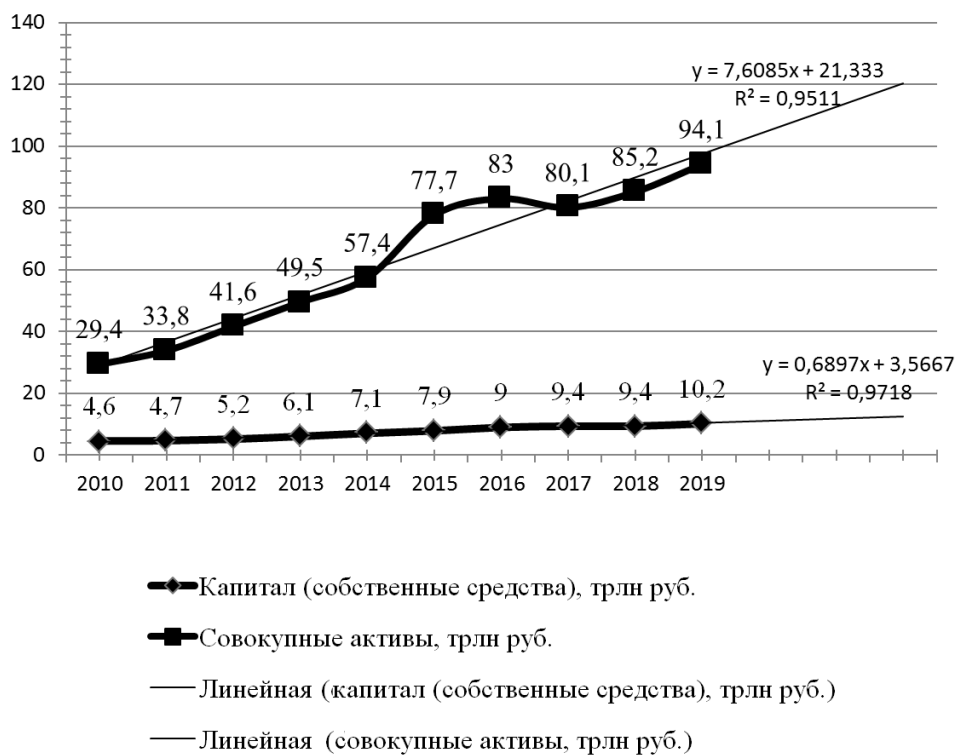
Source: Authoring, based on: *Reiting bankov po aktivam na april' 2019 goda finansovogo servisa "Bankiros"* [Rating of banks by assets as of April, 2019 of Financial Service "Bankiros"]. URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/assets> (In Russ.); and official website information of the banks listed in *Table 3*

Рисунок 1

Тренды показателей капитала (собственных средств) и совокупных активов российских банков в 2010–2019 гг.

Figure 1

Changes in the capital (equity) and total assets of Russian banks in 2010–2019

Источник: составлено автором по данным табл. 1

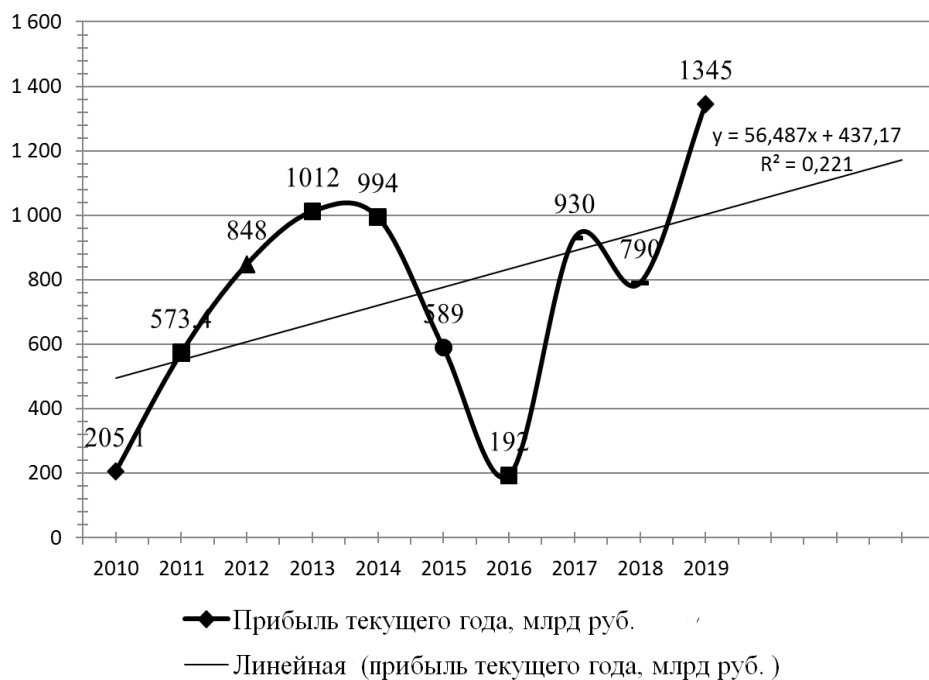
Source: Authoring, based on Table 1 data

Рисунок 2

Динамика совокупной прибыли российских банков в 2010–2019 гг.

Figure 2

Changes in the consolidated returns of Russian banks in 2010–2019

Источник: составлено автором по данным табл. 1

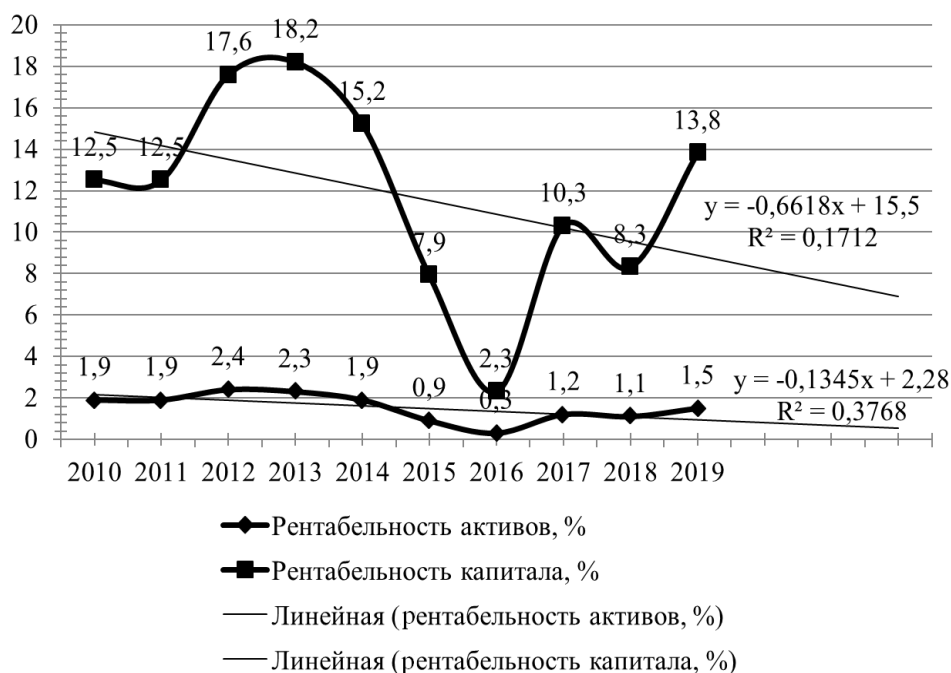
Source: Authoring, based on Table 1 data

Рисунок 3

Тренды показателей рентабельности капитала и активов российской банковской системы в 2010–2019 гг.

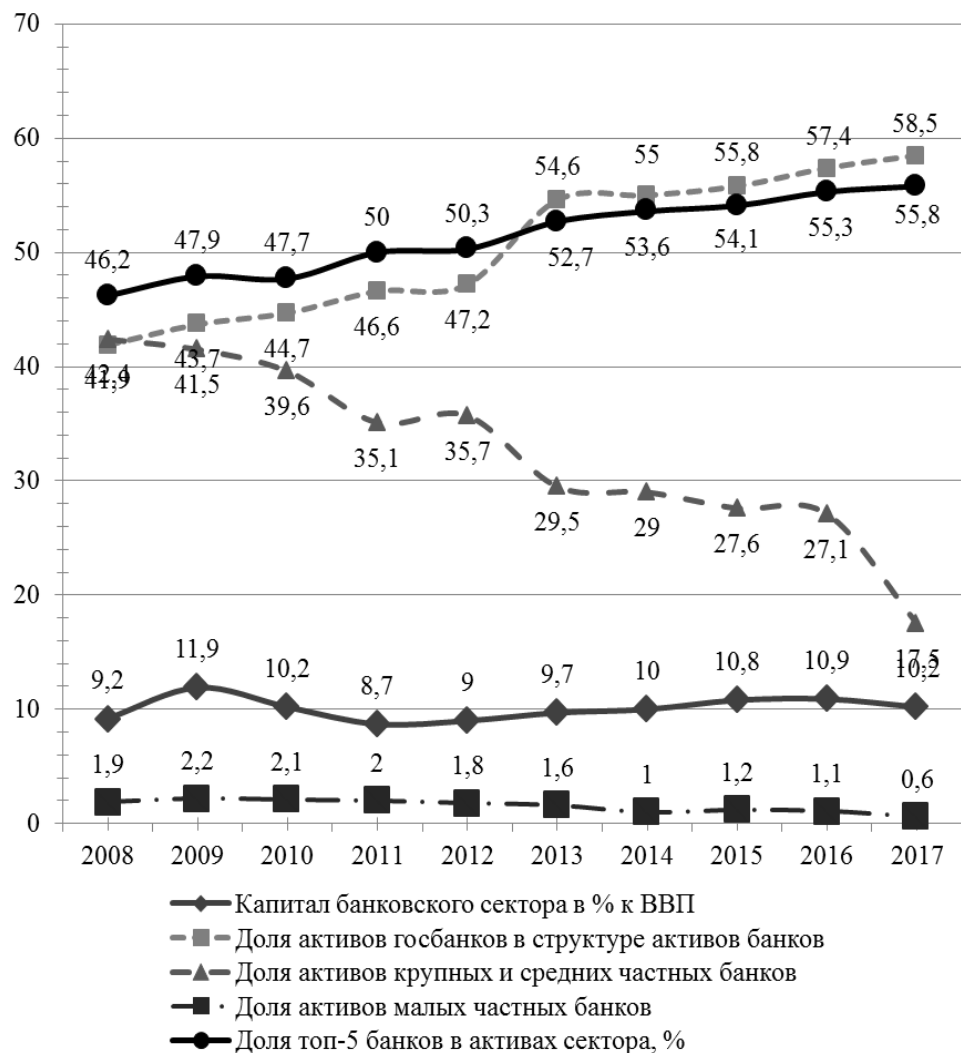
Figure 3

Changes in the indices of return on capital and assets of the Russian banking system in 2010–2019

Источник: составлено автором по данным табл. 1

Source: Authoring, based on Table 1 data

Рисунок 4**Тренды в структуре банковских активов в Российской Федерации в 2008–2017 гг.****Figure 4****Changes in the structure of bank assets in the Russian Federation in 2008–2017***Источник:* составлено автором по данным табл. 2*Source:* Authoring, based on Table 2 data**Список литературы**

1. Чен Р.И., Петров А.Я., Торбеев Е.И., Лимарев П.В. Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 42–49.
URL: <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2018-2-42-49>

2. *Винникова И.С.* Социально-экономические барьеры развития интернет-банкинга в России // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 6. С. 584–591. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-bariery-razvitiya-internet-bankinga-v-rossii>
3. *Галазова С.С.* Финансовая стабильность и экономическое развитие // *Финансовые исследования*. 2017. № 4. С. 23–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-stabilnost-i-ekonomicheskoe-razvitie>
4. *Вершинина А.А., Жданова О.А.* Peer-to-Peer кредитование в финансово-экономической системе России // *Транспортное дело России*. 2017. № 4. С. 6–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peer-to-peer-kreditovanie-v-finansovo-ekonomicheskoy-sisteme-rossii>
5. *Комельков М.В.* P2P кредитование: альтернативный подход к долговому рынку // *Научные записки молодых исследователей*. 2017. № 5. С. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p2p-kreditovanie-alternativnyy-podhod-k-dolgovomu-rynku>
6. *Бозиева И.А.* Инструменты преодоления российской инновационной отсталости // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2017. № 12. С. 51–54. URL: <http://economyandbusiness.ru/instrumenty-preodoleniya-rossijskoj-innovatsionnoj-otstalosti>
7. *Садыржанов Б.Э.* Развитие цифровых технологий в деятельности коммерческих банков // *Научные записки молодых исследователей*. 2018. № 3. С. 50–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-deyatelnosti-kommercheskih-bankov>
8. *Грушин И.Ю.* Blockchain – решение проблем регистрации недвижимости // *Московский экономический журнал*. 2018. № 2. С. 48–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blockchain-reshenie-problem-registratsii-nedvizhimosti>
9. *Нурмухаметов Р.К., Степанов П.Д., Новикова Т.Р.* Технология блокчейн и ее применение в торговом финансировании // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2018. Т. 11. № 2. С. 179–190. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.2.179>
10. *Ротбард М.* Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск: Социум, 2016. 418 с.

11. *Мау В.А.* Сочинения в 6 т. Т. 2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации. М.: Дело АНХ, 2010. 408 с.
12. *Геец В.М.* Общество, государство, экономика: феноменология взаимодействия и развития. 2-е изд., перераб., и доп. М.: Экономика, 2014. 630 с.
13. *Солдатенкова И.В.* К вопросу об огосударствлении российского банковского сектора // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-1. С. 191–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ogosudarstvlenii-rossiyskogo-bankovskogo-sektora>
14. *Верников А.В.* «Национальные чемпионы» в структуре российского рынка банковских услуг // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 94–108. URL: https://www.researchgate.net/publication/277856245_Nacionalnye_chempiony_v_strukture_rossijskogo_rynka_bankovskih_uslug_Voprosy_ekonomiki_2013_No_3_S_94-108
15. *Попов М.В., Трифонов Д.А.* Актуальные проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2. С. 156–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bankovskogo-kreditovaniya-realnogo-sektora-ekonomiki>
16. *Чадаева Т.В.* Анализ проблем банковской системы России. Пути повышения ее конкурентоспособности // Дискуссия. 2016. № 4. С. 82–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-bankovskoy-sistemy-rossii-puti-povysheniya-ee-konkurentosoposbnosti>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Economic Security

CHALLENGES TO BANKING: THE MODERN RUSSIAN SPECIFIC NATURE

Vladimir V. STREL'NIKOV

Don State Technical University (DSTU),
Rostov-on-Don, Russian Federation
bbc@ngs.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 422/2019
Received 10 June 2019
Received in revised
form 16 Sept 2019
Accepted 30 Sept 2019
Available online
14 July 2022

JEL classification:

G20, G21, G23

Keywords: banking,
digitalization, financial
technology, banking
ecosystem,
non-banking
ecosystem

Abstract

Subject. This article discusses the emerging challenges to banking activities, which determine both general global trends and certain Russian particularities.

Objectives. The article aims to identify the main challenge to Russian banking activity adapted to the new technology requirements, which can become a bottleneck in the national economic development.

Methods. For the study, I used the methods of statistical, comparative, logical, and functional analyses, expert assessment, generalization, and a systems approach.

Conclusions and Relevance. The emerging new financial relations in terms of widespread adoption of digital technologies are increasingly affected by previous government constraints. This can cause a disruptive effect for Russian banking. The systemic nature of the State factor impact on the development of the banking sector and the increasing integration of the financial space in a wide variety of new technology platforms and ecosystems are sufficient grounds to recognize the trend of governmentalization of banking activities a major and contradictory challenge. New instruments are therefore needed to prevent the expansion of statism of banking activities in banking and non-banking ecosystems and platforms. The results of the study can be used to develop new principles for the advancement of banking activities in the creation of Russian banking and non-banking ecosystems.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Strel'nikov V.V. Challenges to Banking: The Modern Russian Specific Nature. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 7, pp. 1295–1321.
<https://doi.org/10.24891/re.20.7.1295>

Acknowledgments

The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2019, vol. 15, iss. 10.

References

1. Chang R.I., Petrov A.Ya., Torbeev E.I., Limarev P.V. [Digital technologies in banking service: Russian and international experience]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2018, no. 2, pp. 42–49. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2018-2-42-49>
2. Vinnikova I.S. [Social and economic barriers of development of Internet banking in Russia]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2015, no. 6, pp. 584–591. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-bariery-razvitiya-internet-bankinga-v-rossii>
3. Galazova S.S. [Financial stability and economic development]. *Finansovye issledovaniya*, 2017, no. 4, pp. 23–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-stabilnost-i-ekonomicheskoe-razvitie> (In Russ.)
4. Vershinina A.A., Zhdanova O.A. [Peer-to-peer lending in the economic and financial system of Russia]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business in Russia*, 2017, no. 4, pp. 6–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peer-to-peer-kreditovanie-v-finansovo-ekonomicheskoy-sisteme-rossii> (In Russ.)
5. Komel'kov M.V. [P2P lending: An alternative approach to the debt market]. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific Notes of Young Scientists*, 2017, no. 5, pp. 52–57.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p2p-kreditovanie-alternativnyy-podhod-k-dolgovomu-rynku> (In Russ.)
6. Bozieva I.A. [The tools to overcome the backwardness of Russian innovation]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, 2017, no. 12, pp. 51–54.
URL: <http://economyandbusiness.ru/instrumenty-preodoleniya-rossijskoj-innovatsionnoj-otstalosti> (In Russ.)
7. Sadyrzhanov B.E. [The development of digital technologies in the activity of commercial banks]. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific Notes of Young Scientists*, 2018, no. 3, pp. 50–55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-deyatelnosti-kommercheskih-bankov> (In Russ.)

8. Grushin I.Yu. [The BlockChain is a solution to the problems of registration of real estate]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2018, no. 2, pp. 48–60. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blockchain-reshenie-problem-registratsii-nedvizhimosti>
9. Nurmukhametov R.K., Stepanov P.D., Novikova T.R. [Blockchain technology and its application in trade finance]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 2, pp. 179–190. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.2.179>
10. Rothbard M.N. *Vlast' i rynek: gosudarstvo i ekonomika* [Power and Market: Government and the Economy]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2016, 418 p.
11. Mau V.A. *Sochineniya v 6 t. T. 2. Gosudarstvo i ekonomika: opyt postkommunisticheskoi transformatsii* [Works in 6 vol. Vol. 2. The State and economy: Experience of post-communist transformation]. Moscow, Delo ANKh Publ., 2010, 408 p.
12. Geets V.M. *Obshchestvo, gosudarstvo, ekonomika: fenomenologiya vzaimodeistviya i razvitiya* [Society, State, economy: phenomenology of interaction and development]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014, 630 p.
13. Soldatenkova I.V. [About the question of the nationalization in the Russian banking sector]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2017, no. 4-1, pp. 191–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ogosudarstvlenii-rossiyskogo-bankovskogo-sektora> (In Russ.)
14. Vernikov A.V. [National Champions and the Competitive Structure of the Russian Banking Market]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 3, pp. 94–108. URL: https://www.researchgate.net/publication/277856245_Nacionalnye_chempiony_v_strukture_rossijskogo_rynka_bankovskih_uslug_Voprosy_ekonomiki_2013_No_3_S_94-108 (In Russ.)
15. Popov M.V., Trifonov D.A. [Problems of bank lending to the real sector of economy]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* = *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2018, no. 2, pp. 156–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bankovskogo-kreditovaniya-realnogo-sektora-ekonomiki> (In Russ.)

16. Chadaeva T.V. [Analysis of the problems of the banking system in Russia and ways to improve its competitiveness]. *Diskussiya = Discussion*, 2016, no. 4, pp. 82–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-bankovskoy-sistemy-rossii-puti-povysheniya-ee-konkurentosoposbnosti> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.